

Лингвосемиотический метод исследования в политической коммуникативистике

Исхакова З.З.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация
e-mail: ishakova.zemfiraiz@yandex.ru

Данная статья посвящена лингвистическому подходу в новой междисциплинарной области знаний, именуемой как «политическая коммуникативистика». Автор среди лингвистических методов выделяет лингвосемиотический, направленный на дешифрирование речеповеденческих кодов в контексте коммуникативных стратегий. Отмечается важность эмотивных кодов в процессе транслирования информации в институциональном дискурсе. В работе приводятся примеры использования коммуникативных стратегий в современном институциональном общении национального варианта с учетом суггестивного и прагматического потенциала на основе отечественных и зарубежных исследований.

Ключевые слова: политическая коммуникативистика, лингвистический подход, лингвосемиотический метод, речеповеденческие коды, эмотивные коды, коммуникативные стратегии, институциональное общение, суггестивный потенциал, экспрессивность.

Для цитаты: Исхакова З.З. Лингвосемиотический метод исследования в политической коммуникативистике [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 3. С. 15–21. DOI:10.17759/langt.2024110302

Linguosemiotic Method of Research in Political Communicativism

Zemfira Z. Iskhakova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,
e-mail: ishakova.zemfiraiz@yandex.ru

This article is devoted to the linguistic approach in a new interdisciplinary field of knowledge called “political communicativism”. Among linguistic methods, the author singles out linguosemiotic method, aimed at decoding speech-behavioural codes in the context of communicative strategies. The importance of emotive codes in the process of information broadcasting in institutional discourse is noted. The paper provides examples of the use of communicative strategies in modern

institutional communication of the national variant taking into account the suggestive and pragmatic potential on the basis of domestic and foreign studies.

Keywords: political communicativism, linguistic approach, linguosemiotic method, speech-behavioral codes, emotive codes, communicative strategies, institutional communication, suggestive potential, expressiveness.

For citation: Iskhakova Z.Z. Linguosemiotic Method of Research in Political Communicativism. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 3, pp. 15–21. DOI:10.17759/langt.2024110302 (In Russ.).

Современная наука о языке характеризуется развитием внешней лингвистики [15], востребованной во всех областях научного знания, тем самым обуславливая развитие новых межпарадигмальных исследований, среди которых отмечают политическую коммуникативистику. Эта отрасль знания, получившая свое начало развития в середине XX века, призвана изучать «*природу и строение информационно-политической сферы общественной жизни, характерные для нее механизмы и тенденции развития публичных и непубличных контактов*» [14, с. 5]. Сложность и многогранность коммуникативистики в политическом контексте характеризуется ее широкой методологией, в рамках которой существует лингвистический подход. Он строится на нескольких методах, например, таких, как критический дискурс-анализ (Р. Водак, Тен Ван Дейк), проводимый на уровнях микроструктуры и макроструктуры текста; когнитивный метод, включающий концептуальный анализ (Е.И. Шейгал, Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков) и метафорическое моделирование (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов); лингвоидеологический анализ политической коммуникации (Н.А. Купина, Т. Ван Дейк); описательный метод, в котором выделяются лингвостилистическое направление (П.Н. Денисов), риторическое направление (М.В. Гаврилова), семантическое направление (Р.М. Блакар), лингвистическая теория аргументации (А.Н. Баранов) и психолингвистическое направление (Е.Б. Шестопал); количественный анализ в виде контент-анализа (А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, М.Н. Михайлов) [2]; а также информационно-семиотический метод, основанный на дешифрировании смыслов дейктических единиц [7].

В начале XXI века проникновение в контекстуальные смыслы посредством кодовых составляющих текста становится более актуальным по сравнению с предыдущим столетием. В эпоху постмодернизма постструктуралистский подход особенно востребован в гуманитарном знании [9]. Таким образом, современное научное знание об обществе и культуре развивается в рамках методологических изменений [1], среди которых достойное место занимает информационно-семиотический метод в антропоцентрическом ключе. Он позволяет определить прагматический, интенциональный контекст продуцируемого дискурса и механизмы речевого воздействия на сознание представителей разных культур. При этом институциональное общение находится в центре внимания ученых, изучающих корреляцию между текстом, мышлением, культурой и политическими событиями в определенный исторический период [17; 3], включая цифровизацию общества [22].

Основная функция дискурса институционального общения состоит в транслировании информации посредством убеждения массового сознания, что обусловлено интенцией отправителя информации [19]. Как отмечает профессор Л.Н. Тимофеева, язык есть

«средство социального контроля» [16, с. 77]. Речевое воздействие происходит через вектор доминирования адресанта над массовым сознанием [3], воплощенный в коммуникативных стратегиях [5], например, как «свои и чужие» или стратегии театральности [18].

Кодовые единицы дискурса являются важной составляющей коммуникативных стратегий. Профессор С.В. Иванова дает следующее определение речеповеденческому коду: это «система культурно-языковых соответствий, характеризующая то или иное лингвокультурное сообщество и выработанная им в процессе познания и описания окружающей действительности» [4, с. 80]. Перечень коммуникативных кодов достаточно широк. Здесь выделяют эмотивные, невербальные, пространственные, временные, гендерные и другие коды. За суггестивный потенциал текста при этом отвечают эмотивные знаки [8]. Речеповеденческие коды строятся на разных уровнях языковой системы, а именно: фонетических, семантических, синтактико-стилистических, образуя таким образом вектор коммуникативной направленности.

В качестве примера использования коммуникативных стратегий и соответствующих им коммуникативных кодов можно отметить когнитивно-семиотические особенности обращений политических деятелей к своему народу в период кризисных коммуникаций. Так, в институциональном общении между лидером государства и его народом в период пандемии COVID-19 на территории европейских стран использовались фреймы (или контексты) культурно-исторического характера [24]. Политические лидеры Австрии, Германии, Франции, Венгрии, Финляндии и Швеции составляли свои уникальные типы дискурса, как по форме, так и по содержанию, в рамках максимально понятного для массового сознания культурно-исторического контекста. Например, это были контекст борьбы с пандемией как призыв к войне во Франции, реализуемый через образно-эмотивные обращения Эммануэля Макрона к французскому народу (*We are at war*) и контекст отрицания смертельной опасности, как в Швеции, где не устанавливались жесткие рамки масочного режима и строгие дистанции в пространстве коммуникации, по-видимому, во имя соблюдения демократических принципов [24]. Характер лингвосомиотического оформления политического выступления с его лингвокультурными особенностями, с одной стороны, отражал понятный для массового сознания культурный контекст, а с другой стороны, определил в некоторой степени состояние сложившейся эпидемиологической ситуации в государстве. Так, Южная Корея и Финляндия продемонстрировали достаточно положительную динамику в период пандемии COVID-19 [12]. Со стороны государства не было стремления многократно убеждать общество соблюдать установленные правила согласно исторически устоявшемуся в обществе институциональному доверию. Многочисленные экспрессивные коды, как в других европейских государствах, здесь в политической речи не использовались. В целом среди современных коммуникативных тенденций в дискурсе, транслируемом властью, следует отметить нивелирование границ между особенностями институционального и межличностного общения, что характеризуется наличием и в том, и в другом типе коммуникации просторечных, эмотивно-экспрессивных речевых приемов-кодов [11].

Коммуникативные стратегии структурируют риторику коммуникативного имиджа политика [6]. В диссертации А.А. Поляковой в рамках исследования риторики электоральных выступлений Д. Трампа и Х. Клинтон выявлена интенционально-коммуникативная составляющая политического дискурса в виде обращения к проблеме безопасности страны, которая, по мнению претендентов на пост американского президента,

имеется со стороны России, Ирана и Китая [13, 20]. Как отмечает автор, безопасность является одной из мишеней речевого воздействия американских спикеров, реализуемой посредством разных речевых приемов, образующих, в свою очередь, вектор направленности коммуникативной стратегии [13]. В выступлениях Д. Трампа палестинцы — *they*, в то время как Израиль — *we*. Об американско-израильских отношениях Дональд Трамп говорит экспрессивно, используя оценочное прилагательное *unbreakable* (*unbreakable friendship*) с эмотивным отрицательным префиксом *-in*. В этой связи привлекает внимание использование в речи максимально действенных знаков выражения экспрессивности, а именно эмотива-номинатива «love» и его синтактико-стилистического оформления в виде повтора [8], что, по-видимому, приближает спикера к своему электорату: *I love the people in this room. I love Israel. I love Israel...* [21]. Все это подчеркивает идею коммуникативной дихотомии «свои и чужие» в обращении политика к американскому обществу.

Кроме того, коммуникативные коды выражают культурнообусловленный характер коммуникативных стратегий косвенной институциональной коммуникации через медиасферу [23]. В диссертации А.И. Ишемгуловой на основе конвергенции лингвистических методов, включая информационно-семиотический метод, автор приходит к общим выводам о преобладании в информационном пространстве глобального интернет-дискурса в рамках определенных политических событий (газового кризиса в Европе, нефтяной ценовой войны и Северного потока-2 в 2020 — 2021 гг.) нескольких стратегий: 1) стратегии на поддержание и разжигание конфликта между сторонами в медиатекстах на английском языке (*The Economist, The Guardian, The Washington Post*), 2) стратегии выжидания в текстах на арабском языке (*Aljazeera, Sputnik News*), 3) стратегии гармонизации в официальных информационных медиаисточниках на русском языке (*газета — Коммерсант, Парламентская газета, Московский комсомолец, РИА новости*) [10].

Таким образом, роль лингвистического подхода в политической коммуникативистике сложно переоценить. Осведомленность в области речеповеденческих кодов и основанных на них коммуникативных стратегий обуславливает корректное дешифрирование транслируемой информации. Дальнейшая перспектива развития политической коммуникативистики представляется в рамках конвергенции лингвистических методов. При этом привлечение семиотического эмотивно-экспрессивного инструмента обусловит получение максимально валидных эмпирических данных суггестивного и прагматического характера на материале институциональной коммуникации, востребованной на сегодняшний день в свете актуальности полипарадигмальных исследований в период кризисных коммуникаций и информационной напряженности в мире.

Литература

1. Бахман-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре // Новое литературное обозрение. 2017. 504 с.
2. Гаврилова М.В. Лингвистический метод исследования политических коммуникаций // Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / Под ред. Л.Н. Тимофеевой. 2012. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). С. 258-278.
3. Дейк, Тен Ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е. Переверзев, Е. Кожемякин. 2013. М.: URSS. 344 с.
4. Иванова С.В., Чанышева З.З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения. 2010. Уфа: РИЦ БашГУ. 366 с.

5. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 2002. УРСС. 284 с.
6. *Исхакова З.З., Пржедарова В.Г.* Коммуникативный имидж главы государства в период четвертой индустриальной революции (на примере структурно-семиотического анализа Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 марта 2018 г.) // *Коммуникология*. 2020. Том 8. № 4. С. 100-111. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-4-100-111
7. *Исхакова З.З.* Эмотивно-дейктическая константа в семиосфере. 2019. М.: Флинта. 350 с.
8. *Исхакова З.З.* Гендерный эмотивный дейксис. 2019. М.: Флинта. 199 с.
9. *Ирхин Ю.В.* Постмодернистские и постструктуралистские теории, подходы и методы изучения политической коммуникации // *Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика* / Под ред. Л.Н. Тимофеевой. 2012. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). С. 208-234.
10. *Ишемгулова А.И.* Дискурсивные особенности использования нефтегазовой терминологии в межкультурной кризисной коммуникации: дисс. ... канд. филол. наук. 2022. Уфа. 203 с.
11. *Катышева Л.В.* «Простой и понятый язык» как новый тренд коммуникации государства и общества // *Коммуникология*. 2022. Том 10. № 2. С. 85-94. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-2-85-94
12. *Катышева Л.В.* Финские и южнокорейские практики как основа для поиска универсальных подходов к кризисным коммуникациям в период пандемии COVID-19 // *Коммуникология*. 2021. Том 9 (4). С. 66-82. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-4-66-82
13. *Полякова А.А.* Средства речевой манипуляции в американском предвыборном дискурсе (на материале электоральных выступлений Д. Трампа и Х. Клинтон): дисс. ... канд. филол. наук. 2019. Уфа. 238 с.
14. *Соловьев А.И.* Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // *Полис: Политические исследования*. 2002. М. № 3. С. 5–18.
15. *Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики. 1998. М.: Логос. 296 с.
16. *Тимофеева Л.Н.* Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекции // *Политическая наука*. 2016. № 2. С. 74-100.
17. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. 2003. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 248 с.
18. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса: дисс. ... докт. филол. наук. 2000. Волгоград. 440 с.
19. *Chomsky N.* Media control: the spectacular achievements of Propaganda. Second edition. Seven stories press. 2002. New York. 107 p.
20. Donald Trump: Amateur hour with the Iran nuclear deal [Электронный ресурс] // *The USA Today*. 2015. 8 September. URL: <https://www.usatoday.com/story/opinion/2015/09/08/donald-trump-amatehour-iran-nuclear-deal-column/71884090/> (дата обращения: 30.08.2024)
21. Donald Trump: Full Text of Donald Trump’s Speech to AIPAC 2016. 22 March [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalvanguard.org/2016/03/full-text-of-donald-trumps-speech-to-airac/> (дата обращения: 30.08.2024)
22. Dunt I. How Westminster works...and why it doesn’t. 2023. London EC4Y ODZ. 431 p.
23. *Iskhakova Z.Z.* Language, Culture and Emotions in Communication: Semiotic Dimension // *Global Journal of Human-Social Science*. 2023. № 23(C3), pp. 9–12.
24. *Wodak, Ruth.* Crisis Communication and crisis management during COVID-19 // *Global Discourse*. 2021. № 11 (3), pp. 329-353.

References

1. Bakhman-Medik D. Kul'turnye povoroty. Novye orientiry v naukakh o kul'ture [Cultural Turns. New Orienteers in Cultural Sciences]. *Novoe literaturnoe obozrenie = New Literary Review*. 2017. 504 p. (In Russ.)
2. Gavrilova M.V. Lingvisticheskii metod issledovaniya politicheskikh kommunikatsii [Linguistic Method of Studying Political Communication]. *Politicheskaya kommunikativistika: teoriya, metodologiya i praktika = Political Communicativism: Theory, Methodology and Practice*. In L.N. Timofeeva (ed.). 2012. Moscow: Rossiiskaya assotsiatsiya politicheskoi nauki (RAPN); Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), pp. 258-278 (In Russ.).
3. Deik, Ten Van. Diskurs i vlast': reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii [Discourse and Authority: Representation of Dominance in Language and Communication]. In E. Pereverzev, E. Kozhemyakin (transl.). 2013. Moscow: URSS. 344 p. (In Russ.)
4. Ivanova S.V., Chanysheva Z.Z. Lingvokul'turologiya: problemy, poiski, resheniya [Linguoculturology: Problems, Searches, Decisions]. 2010. Ufa: RITs BashGU. 366 p. (In Russ.)
5. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech]. 2002. URSS. 284 p. (In Russ.)
6. Iskhakova Z.Z., Prezhdarova V.G. Kommunikativnyi imidzh glavy gosudarstva v period chetvertoi industrial'noi revolyutsii (na primere strukturno-semioticheskogo analiza Poslaniya Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniyu 1 marta 2018 g.) [Communicative Image of the State Head in the Period of 4th Industrial Revolution (on the Example of Structural-Semiotic Analysis of the Message from Russian President to Federal Assembly (1st March 2018))]. *Kommunikologiya = Communicology*. 2020. Vol. 8, no. 4, pp. 100-111. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-4-100-111 (In Russ.)
7. Iskhakova Z.Z. Emotivno-deikticheskaya konstanta v semiosfere [Emotive-Deictic Constant in the Semiosphere]. 2019. Moscow: Flinta. 350 p. (In Russ.)
8. Iskhakova Z.Z. Gendernyi emotivnyi deiksis [Gender Emotive Deixis]. 2019. Moscow: Flinta. 199 p. (In Russ.)
9. Irkhin Yu.V. Postmodernistskie i poststrukturalistskie teorii, podkhody i metody izucheniya politicheskoi kommunikatsii [Postmodernist and Poststructuralist Theories, Approaches and Methods of Studying Political Communication]. *Politicheskaya kommunikativistika: teoriya, metodologiya i praktika = Political Communicativism: Theory, Methodology and Practice*. In L.N. Timofeeva (ed.). 2012. Moscow: Rossiiskaya assotsiatsiya politicheskoi nauki (RAPN); Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), pp. 208-234 (In Russ.).
10. Ishemgulova A.I. Diskursivnye osobennosti ispol'zovaniya neftegazovoi terminologii v mezhkul'turnoi krizisnoi kommunikatsii: diss. ... kand. filol. nauk [Discourse Peculiarities of Using Oil and Gas Terminology in Intercultural Crisis Communication. Ph.D. (Philology) Thesis]. 2022. Ufa. 203 p. (In Russ.)
11. Katysheva L.V. «Prostoi i ponyaty yazyk» kak novyi trend kommunikatsii gosudarstva i obshchestva [Plain and Easy Language as a New Trend of Communication between the State and Society]. *Kommunikologiya = Communicology*. 2022. Vol. 10, no. 2, pp. 85-94. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-2-85-94
12. Katysheva L.V. Finskie i yuzhnokoreiskie praktiki kak osnova dlya poiska universal'nykh podkhodov k krizisnym kommunikatsiyam v period pandemii COVID-19 [Finnish and South Korean Practices as a Basis for Finding Universal Approaches to Crisis Communications during the COVID-19 Pandemic]. *Kommunikologiya = Communicology*. 2021. Vol. 9 (4), pp. 66-82. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-4-66-82

13. Polyakova A.A. Sredstva rechevoi manipulyatsii v amerikanskom predvybornom diskurse (na materiale elektoral'nykh vystuplenii D. Trampa i Kh. Klinton): diss. ... kand. filol. nauk [Means of Speech Manipulation in American Pre-election Discourse (on the Material of Electoral Speeches of D. Trump and H. Clinton)]. 2019. Ufa. 238 p. (In Russ.)
14. Solov'ev A.I. Politicheskaya kommunikatsiya: k probleme teoreticheskoi identifikatsii [Political Communication: towards the Problem of Theoretical Identification]. *Polis: Politicheskie issledovaniya = Polis: Political Researches*. 2002. Moscow, no. 3, pp. 5–18 (In Russ.).
15. Sossyur F. Kurs obshchei lingvistiki [Course of General Linguistics]. 1998. Moscow: Logos. 296 p. (In Russ.)
16. Timofeeva L.N. Politicheskaya kommunikativistika: mirovaya i rossiiskaya proektsii [Political Communicativism: World and Russian Projections]. *Politicheskaya nauka = Political Science*. 2016, no. 2, pp. 74-100 (In Russ.).
17. Chudinov A.P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii: monografiya [Metaphorical Mosaics in Modern Political Communication: a monograph]. 2003. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t. 248 p. (In Russ.)
18. Sheigal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa: diss. ... dokt. filol. nauk [Semiotics of Political Discourse. Dr. Sci. (Philology) Thesis]. 2000. Volgograd. 440 p. (In Russ.)
19. Chomsky N. Media control: the spectacular achievements of Propaganda. Second edition. Seven stories press. 2002. New York. 107 p.
20. Donald Trump: Amateur hour with the Iran nuclear deal [Электронный ресурс] // The USA Today. 2015. 8 September. URL: <https://www.usatoday.com/story/opinion/2015/09/08/donald-trump-amatehour-iran-nuclear-deal-column/71884090/> (дата обращения: 30.08.2024)
21. Donald Trump: Full Text of Donald Trump's Speech to AIPAC 2016. 22 March [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalvanguard.org/2016/03/full-text-of-donald-trumps-speech-to-aipac/> (дата обращения: 30.08.2024)
22. Dunt I. How Westminster works...and why it doesn't. 2023. London EC4Y ODZ. 431 p.
23. Iskhakova Z.Z. Language, Culture and Emotions in Communication: Semiotic Dimension // *Global Journal of Human-Social Science*. 2023. № 23(C3), pp. 9–12.
24. Wodak, Ruth. Crisis Communication and crisis management during COVID-19 // *Global Discourse*. 2021. № 11 (3), pp. 329-353.

Информация об авторе

Исхакова Земфира Зульфугаровна, доктор филологических наук, профессор кафедры международной политики и зарубежного регионоведения, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, e-mail: ishakova.zemfiraiz@yandex.ru

Information about the author

Zemfira Z. Iskhakova, Doctor in Philology, Professor, Department of International Politics and Foreign Regional Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, e-mail: ishakova.zemfiraiz@yandex.ru

Получена 01.09.2024
Принята в печать 15.09.2024

Received 01.09.2024
Accepted 15.09.2024